

VIII конференция Ассоциации лингвистической типологии

Восьмая конференция Ассоциации лингвистической типологии (АЛТ) проходила в 2009 году с 23 по 26 июля в университете Беркли (Калифорния, США). Эта конференция проводится раз в два года по принципу: один раз в Европе, один раз в США, один раз – за пределами Европы и США. Ассоциация лингвистической типологии объединяет более 600 специалистов, но для участия в конференции не обязательно быть членом АЛТ. Доклады отбираются на конкурсной анонимной основе программным комитетом, в который входят ведущие лингвисты-типологи мира. В этот раз Почетным президентом АЛТ стала Анна Сиверска (Великобритания), программный комитет возглавлял Экехард Кениг (Германия). Организаторами конферен-

ции в Беркли были Джоанна Николс и Ларри Хайман.

С устными докладами на основных секциях, а также с постерами выступили ученые из Москвы и Санкт-Петербурга: Н. Добрушина, А. Желтов, А.Е. Кибрик, А.А. Кибрик, В. Круглякова, Е. Рахилина, Д. Эршлер, российские ученые и аспиранты, работающие за рубежом: А. Бугаева (Япония), О. Красноухова (Нидерланды), Д. Идиатов (Бельгия), З. Молочиева (Германия), И. Николаева (Великобритания), Е. Скрибник (Германия), З. Халилова (Германия), М. Чумакина (Великобритания).

Открывал конференцию пленарный доклад М. Бейкера (Нью-Брансвик), в котором он говорил о принципиальной возможности формально-генеративистского подхода к типологии. В этом докладе прозвучало важное для

этой конференции и, как кажется, для современных умонастроений среди типологов в целом соображение о том, что даже небольшие, в 10–15 языков, выборки, могут много дать типологии. Подтверждением этому явилось количество докладов, рассматривающих лингвистический феномен в одном языке или в группе близкородственных языков; на нынешней конференции доля таких докладов составила примерно четверть.

На следующий день на пленарном заседании был зачитан замечательный доклад Б. Бикеля (Лейпциг) «Типологические паттерны и скрытое разнообразие», где обсуждалась одна из наиболее серьезных проблем современной лингвистической типологии, в связи которой типологов часто обвиняют в поверхностности: при поиске универсалий огрубляется не только межъязыковой материал, но и полностью игнорируется внутриязыковое варьирование. Кроме того, используя тот или иной термин (например, «клитика» и «аффикс») универсально, мы не просто классифицируем какое-то явление в языке, но и приписываем ему набор свойств, с которым этот термин ассоциируется, причем зачастую этот набор свойств считается «общим знанием» и не эксплицируется. В то же время многие языковые явления обладают свойствами из разных «наборов»; легко представить себе морфологический элемент, обладающий свойствами как клитики, так и аффикса. Бикель призывает эксплицировать все свойства, ассоциируемые с активно используемыми терминами, и ориентироваться в первую очередь на описание, а не на классификацию языковых явлений. В этом его подход сближается с каноническим подходом к типологии, разрабатываемым Г. Корбеттом (на АЛТ была отдельная секция, посвященная этому подходу).

Третьим приглашенным докладчиком, представившим пленарный доклад, была Д. Бреснан (Стэнфорд). В ее докладе обсуждалось, как вероятностные модели грамматики могут работать в типологии.

Еще два пленарных доклада были сделаны лауреатами регулярно присуждаемых Ассоциацией лингвистической типологии премий: премии Гринберга (за лучшую диссертацию, защищенную в течение последних трех лет) и премии Габеленца (за лучшую описательную грамматику малоизученных языков, опубликованную в течение последних четырех лет).

Премии Гринберга в этом году удостоилась диссертация К. Маури (Павия) о способах выражения сочинительных отношений в языках мира и их функциональной мотивации. Работа была защищена в Павии в 2007 году.

Премии Габеленца получила грамматика неварского языка (диалект долака), написанная

К. Джентти (Санта-Барбара). На этом диалекте говорят в непальской провинции Долака, в 145 км от Катманду, и он сильно отличается от остальных диалектов неварского языка (шестой по численности язык Непала).

В первый день конференции работало шесть секций: «Одушевленность и семантические роли», «Структура частей сложного предложения», секция по семантике, «Именная группа и тому подобные явления», «Время, вид, наклонение (ТАМ)», «Морфемы и порядок слов».

В первой секции стоит отметить как всегда интересный и спорный доклад Д. Гила (Лейпциг), в котором количество способов кодирования основных ролей напрямую связывалось с численностью говорящих: большие языки отличаются большей грамматической сложностью. Кроме того, хочется отметить доклад С. Фоконье и Ж.-К. Ферстрата (Левен) о способах кодирования неодушевленного агенса (так, в некоторых эргативных языках неодушевленный агент выражается не эргативом, а косвенными падежами), где специальные стратегии кодирования рассматривались как частный случай проявления более общего механизма смещения фокуса предложения с агенса.

Из докладов второй секции стоит отметить доклад П. Эпса (Остин), в котором предлагалось расширить синтаксическую классификацию относительных предложений (поскольку традиционное деление их на вершинные и безвершинные не отражает всех типологических возможностей), и доклад А.Е. Кибрика (Москва) о сочинительных конструкциях в дагестанских языках. Дагестанские языки представляют очень широкое поле возможностей оформления сочинительных отношений (понимаемых в данном случае как отношения семантически равноправных частей), и, чтобы адекватно описать это разнообразие, нужно сперва структурировать поле морфосинтаксических возможностей. Это предлагается сделать при помощи двух факторов: (1) стратегий оформления конструкций и (2) принципов, предопределяющих выбор синтаксических стратегий.

Наиболее интересным в семантической секции, на мой взгляд, был доклад И. Николаевой (Лондон) о типологии восклицательных предложений, где утверждалось, что скалярный подход к описанию восклицательных предложений не исчерпывает всех типологических возможностей, а кроме того, предлагалось характеризовать восклицательные предложения не как содержащие пресуппозицию (как это было принято до сих пор), а как неассертивные.

В секции по именной группе были представлены следующие доклады: «Демонстративы в

языках Южной Америки» (О. Красноухова), «Образование и типологическая характеристика прилагательных в корякском языке» (М. Куребито), «Дистрибуция именных модификаторов в языках Восточной Азии» (Б. Лу и Ж. Ку), «Типология имен собственных» (Й. Хельмбрехт), «Маркирование посессивности в языках Ваупе» (К. Стензель) и «Лингвистика прогнозов погоды: типологические паттерны метеорологических выражений» (П. Эрикссен, С. Киттила и Л. Колемайнен). К сожалению, про них я ничего не могу сказать, поскольку была только на секции ТАМ, но Е.К. Скрибник хорошо отзывалась о «метеорологическом» докладе.

Должна сказать, что почти все доклады на секции по глагольным категориям были удачные, особенно хочется отметить доклады К. Маури и А. Сансо (Павия) «Ирреалис и сложное предложение» и Д. Матича (Лейпциг) и И. Николаевой (Лондон) «Фокус как внесловарная категория». Авторы первого доклада говорили о маркерах, которые совмещают в себе функции маркеров наклонения, лица и числа субъекта, переключения референции и т. д. Авторы второго показали, что в языке могут фокусироваться не только целые слова и синтаксические группы, но и части слов, части пропозиции (например, только временная отнесенность или только полярность) и вся пропозиция в целом. Также стоит отметить доклад Э. Дала (Стокгольм) «“Сегодня” и “вчера” в системах глагольного времени».

На секции, посвященной морфемам и порядку слов, были представлены следующие доклады: «О генерализации 25-й универсалии Гринберга» (Х. Токизаки и Я. Кувана), «Ограничения на порядок аффиксов в формах локализации» (К. Имбер), «Методы типологизирования темплейтов» (Д. Гуд), «Порядок слов VSO (глагол-субъект-объект) и глагольная группа в языках Океании» (Б. Палмер), «Порядок слов в языках с нулевым маркированием: типологическое исследование» (К. Синнемяки), «Связь между маркированием топики-фокуса и порядком слов: результаты двух полевых исследований» (С. Скопетеас и Г. Фанселу).

На следующий день работали секции по синтаксису, теории типологии, типологии глагольных категорий и категорий локализации, лексикологическая секция, секция по синтаксису и семантике, секция по консонантным системам, секция по морфологическим маркерам и секция по характеристикам слова.

В первой секции хочется отметить доклад Д. Кресселя (Лион) «Новый взгляд на эргативность и аккузативность». Также в этой секции выступили А. Витзлак-Макаревич (Лейпциг) с сообщением о синтаксическом статусе аргументов, подвергшихся диатезным

преобразованиям, и С. Огихара (Боулдер) с докладом об изъяснительных придаточных в языках с финальной позицией для глагола.

Секция по теории типологии включала в себя подсекцию по сложному предложению, на ней были представлены следующие доклады: «Дизайн лингвистических баз данных» (А. Димитриадис), «Маркированность и имплицативные иерархии» (Ч. Ли), «Аналитические формы и сериализация в арчинском языке» (М. Чумакина) и доклад Д. Фернандес-Вест о соотношении позиции топики и фокуса с референциальным статусом аргумента.

На секции по типологии глагольных категорий и категорий локализации мне показался наиболее интересным доклад С. Киттила (Хельсинки) и С. Лугарги (Павия) «Дифференцированный подход к маркированию пространственных отношений: случаи, когда локус определяется через человека», где было продемонстрировано, что языки последовательно выбирают специальные показатели для пространственных отношений, в которых в качестве локуса выступает человек (типа *идти к Маше*). Способ кодирования одушевленного локуса сравнивается со способом кодирования неодушевленного локуса, с одной стороны, и реципиента, с другой, и авторы показывают, что (одушевленный) реципиент часто кодируется тем же способом, что и неодушевленный локус, а для одушевленного локуса резервируется специальная стратегия.

Другие доклады на этой секции: «Глагольная морфология в языке курто и тибето-бирманская типология» (Г. Хислоп), «Глаголы, предлоги и послелоги как маркеры пространственных отношений» (К. Ажеж), «Морфологическая кумуляция как результат фонологической фузии на примере категорий лица и числа» (Ф. Планк, Т. Майер, Т. Поудел и М. Спаньол).

На секции по консонантным системам был представлен доклад Н. Батеман (Сан-Маркос) о различных видах палатализации.

На лексикографической секции М. Хаспельмат и У. Тадмор (Лейпциг) рассказывали о недавно завершившемся большом проекте по заимствованиям, в котором участвовал 41 автор. Исследователь, работая над одним языком, пополнял базу данных, представляющую собой список из 1 300 слов (единый для всех языков проекта), про каждое из которых, по мере возможности, надо было сказать, заимствование ли это, из какого языка, с какими побочными эффектами (в основном семантическими) и когда произошло заимствование. Результатом проекта стал, во-первых, свод этих баз данных и, во-вторых, сборник статей участников. Вторым на этой секции был доклад 11 авторов (Д. Баккер и др.) о том, как типоло-

гические данные могут работать в сравнительно-историческом языкознании.

На секции по синтаксису и семантике был представлен доклад Ф. Гаста (Йена) и Й. ван дер Ауверы (Антверпен) о скалярных операторах и доклад Е. Михас (Милуоки) об аппликативном маркере *-ako* в кампанских языках.

Главным событием этого дня, по-моему, стал последний доклад – сообщение А.А. Кибрика (Москва) о типологии средств поддержания референции. Удержать внимание аудитории в четверть седьмого вечера, с учетом того, что доклады начались в девять утра, – уже непростая задача, но Андрею Александровичу удалось гораздо больше: слушатели были по-настоящему увлечены, и, когда автор продемонстрировал внутреннюю противоречивость и ненужность термина «про-дроп» и предложил перестать им пользоваться, все сразу согласилось. Кроме этого блестящего хода, достоинством доклада явилась классификация средств поддержания референции, объединяющая независимые местоимения и местоименные клитики.

На третий день конференции работали следующие секции: «Поссесивность», «Просодия», «Местоимения», «Синтаксис и семантика» и «Глагольная типология».

В первую очередь стоит отметить доклад С. Ламберт (Буффало) «Новый взгляд на дативы, выражающие посессора», в котором возможность подъема посессора в датив характеризовалась не как ареальная черта языков центральной и южной Европы (как считалось ранее), а как результат наличия более общей синтаксической стратегии размещения морфологического маркирования на зависимом именной группы, а не на вершине. В той же секции были представлены доклады «Поссесивные и бытийные конструкции в языке жестов» (П. Пернисс и У. Зешан) и «Поссесивы как маркеры определенности» (С. Фоллмин).

На секции по просодии были представлены доклады «Интонация как средство маркирования фокуса в атабаскском языке бивер» (Г. Мюллер), «Связь ударения и деления языков на слоговые и словные» (Р. Ширинг), «Тон: слоговой, словарный и мелодический: к типологии тонов в Китае» (П.С. Дин).

На секции по глагольной типологии были представлены доклады о кодировании аргументов в языке жестов (М. Морган), «Синхрония и диахрония в парах по переходности» (Х. Наррог), «Предикативная классификация в языке гумуз: типологическая аномалия?» (К. Аланд), «Глаголы кругового движения: лексическая типология» (В. Круглякова и Е. Рахилина). Мне показался очень интересным доклад Ф. Планка (Констанц) и А. Лахир

(Оксфорд) о микро- и макротипологии на примере «валентной ориентированности» глаголов: языки различаются тем, к какому «полюсу переходности» тяготеют в них глаголы: они могут быть непереходными (и тогда большая часть переходных является производными) либо наоборот. Микротипологический подход проявился в детальном диахроническом анализе морфонологии немецких глаголов, с выводом о том, что глагольная система немецкого языка тяготеет к «полюсу переходности».

На секции «Местоимения» были доклады А. Желтова (Санкт-Петербург) о маркировании лица в местоимениях языка гбан и доклад Г. Ссжерера и М. Ванхове (Париж) «Статистический подход к африканским личным местоимениям».

Среди докладов секции по синтаксису и семантике стоит отметить сообщение Е.К. Скрибник (Мюнхен), где на примере бурятского языка, в котором миративность может выражаться как в финитных, так и в нефинитных формах глагола, было показано, что миративность – это отдельная грамматическая категория, несводимая к эвиденциальности.

Вторая половина последнего дня была отведена под тематические семинары, их было четыре: «Отрицание», «Типологические перспективы в поликатегориальности», «Каноническая типология» и «Типология и диахрония иерархических систем оформления центральных актантов». Я, по долгу службы, была только на третьем, который открывал Г. Корбетт (Гилфорд) докладом о принципах канонической типологии. Каноническая типология – это подход, при котором лингвистическое понятие описывается набором независимых друг от друга параметров и представляет собой, таким образом, теоретический конструкт, которого в реальном мире может не быть вообще или же он может встречаться крайне редко. Следующими были доклады Ф. Зайфарта (Лейпциг) «К многомерной типологии именных классификаторов», Н. Эванса (Мельбурн) о типологии способов оформления косвенной речи, Э. Спенсера (Колчестер) и А. Луиш (Кимбра) о клитиках – методологически самый оригинальный, в нем доказывалась логическая невозможность канонического определения понятия «клитика». Завершал семинар доклад А. Сиверской (Ланкастер) и Д. Баккера (Амстердам) о каноническом подходе к описанию пассива.

На семинаре по отрицанию были представлены следующие доклады: «Неглагольные и бытийные маркеры отрицания: типологическое и диахроническое исследование» (Л. Весслинова), «Определение отрицания в лингвистике» (О. Бонд), «Отрицательные вопросительные

маркеры» (М. Миестамо), «Цикл Есперсена в языках банту» (М. Дево), «О порядке и запретах» (Д. ван Олмен и Й. ван дер Аувера), «*To not be or not to not be*: сравнение стандартных способов выражения отрицания в неглагольных предикатах с нестандартными способами выражения отрицания» (П. Эриксен).

На семинаре «Типологические перспективы в поликатегориальности» были представлены следующие доклады: «Морфосинтаксические и семантические проблемы поликатегориальности в языках юкатек майя» (Ш. Луис и В. Варнапски), «Морфологические классы как индикаторы поликатегориальности в языках чоктав и чероки» (М. Хааг), «Поликатегориальность в языках Новой Каледонии» (И. Бриль и С. Бекей), «Карибский язык народа Куикиро: как там появились глаголы и существительные» (Б. Франчетто и М. Санто), «Роль поликатегориальности в усвоении языка юкатек майя» (Б. Пфайфер).

На семинаре по оформлению ядерных актантов были представлены следующие доклады: «Обусловлено ли различное падежное маркирование актантов универсальной

референциальной шкалой?» (Б. Бикель и А. Витзлак-Макаревич), «Инверсивное маркирование без иерархического согласования» (С. де Ланси), «Реконструкция происхождения способов оформления ядерных актантов в главной клаузе» (С. Гильдеа), «Не все инверсии одинаковы» (Ф. Зунига), «Разрешение конфликтных стратегий оформления актантов» (А. Мальчуков).

Кроме пленарных докладов, параллельных секций и тематических семинаров, вынесенных на последний день конференции, в этот раз впервые работала секция постеров, и она была очень удачной, особенно хочется отметить постеры Б. Комри и З. Халиловой (Лейпциг) о типологически редком типе сложной эвиденциальности, представленном в бежтинском языке, Д. Форкер (Лейпциг) о биабсолютивных конструкциях в дагестанских языках и А. Бугаевой (Токио) о литранзитивах в айнском языке.

М.Э. Чумакина